

судебные решения подлежат признанию и исполнению на основании общепризнанных принципов международного права³ — международных вежливости и взаимности, — арбитражные суды так и не решаются привести в исполнение иностранный акт лишь на основании взаимности. Так, Постановлением ФАС МО № КГ-А40/698-06-П определение Арбитражного суда г. Москвы было оставлено без изменений, в котором решение английского суда признано на основании принципа взаимности и международной вежливости. Однако при анализе дела ФАС МО пошел по иному пути — он пришел к выводу о возможности выдачи экзекватуры не на основании указанных принципов (однако о чем прямо не сказано), а в соответствии с толкованием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 года между Великобританией и Россией как международного договора по смыслу п. 1 ст. 241 АПК РФ⁴.

Таким образом, возможно, наметилась новая тенденция: арбитражные суды признают и исполняют иностранные судебные решения при отсутствии международного договора, прямо предусматривающего такую возможность, но при наличии иного межгосударственного соглашения, предоставляющего равную правовую защиту на взаимной основе гражданам договаривающихся государств, что, безусловно, позволяет преодолеть формальность и громоздкость требования наличия международного договора для выдачи экзекватуры и более адекватно реальным потребностям современной практики экономики отношений.

³ См.: Нешаева Т.Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11. См. также интервью с Т.Н. Нешаевой на: <http://www.garweb.ru/project/mas/about/smi/2004/11/23/448216.htm>. Хотя отнюдь не бесспорен довод о том, что международная вежливость и взаимность является общепризнанными принципами международного права.

⁴ Суд сослался при этом на правила толкования, изложенные в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Ю.В. Мишалыченко,

доктор экономических наук, доктор юридических наук,

профессор кафедры государственного и международного права

Санкт-Петербургского государственного

морского технического университета

Н.В. Тарасов,

аспирант кафедры государственного и международного права

Санкт-Петербургского государственного

морского технического университета

Современные международно-правовые и конституционно-правовые проблемы определения статуса Косово

Российская общественность проявляет большой интерес к событиям, происходящим в бывшей Югославии. Нет однозначной позиции по этому вопросу и в научной среде. По нашему мнению, повышенный интерес к югославскому конфликту обусловлен тем, что вопросы разграничения полномочий между регионами и федеральной властью, вопросы межнационального общения актуальны для нашего государства и по сей день. Кроме того, государства, граничащие с Российской Федерацией (например, Грузия), также сталкиваются со схожими проблемами. Движения, борющиеся за национальную независимость, существуют и в других государствах (баски в Испании, курды в Турции и Ираке и т.д.). Необдуманное, поспешное решение проблемы статуса Косово может создать неблагоприятный прецедент, привести к массовой активизации сепаратистских организаций по всему миру, что, несомненно, может поставить под угрозу суверенитет и национальную безопасность государств.

В этой связи большое значение приобретает изучение соблюдения принципа права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств в их взаимосвязи. Оно позволяет выявить «печальный» опыт функционирования югославской федерации, который полезен и для обеспечения национальной безопасности России.

Целый ряд государств (США, Финляндия, Германия и др.) признает Косово как независимое государство. С точки зрения представителей этих государств, Косово вправе пригласить для решения вопроса о статусе наряду с ООН и другие международные органы и организации.

Россия, не признавая независимость Косово, ссылается на необходимость решения вопроса о статусе края только с учетом мнения обеих сторон конфликта.

В Докладе миссии Совета Безопасности по косовскому вопросу говорится, что «общая обстановка с точки зрения безопасности в Косово остается спокойной, но напряженной. Позиции сторон относительно предложения об урегулировании в Косово по-прежнему значительно расходятся. Белградские власти и представители косовских сербов, высказавшие свое мнение по данному вопросу, остаются категорически против предложения об урегулировании в Косово и отвергают решение, которое повлечет за собой ту или иную форму независимости. Все призывают к решению, основанному на подлинном компромиссе, которое должно быть достигнуто путем проведения дальнейших переговоров между сторонами.

С другой стороны, представители косовских албанцев и несербских общин заявили о ясной и недвусмысленной поддержке предложения об урегулировании в Косово и рекомендации о будущем статусе Косово¹.

По мнению авторов, решение проблемы определения статуса Косово на международной арене не может не отразиться на международном мире и безопасности. Кроме того, данная проблема имеет и ярко выраженный конституционно-правовой характер.

В связи с этим данный вопрос целесообразно рассматривать в двух аспектах: в международно-правовом (через призму общепризнанных принципов и норм международного права) и в конституционно-правовом (учитывая форму государственного устройства).

1. Устав ООН, провозгласивший принцип равноправия и самоопределения всех народов, в то же время содержит в гл. XI Декларацию в отношении самоуправляющихся территорий, а в гл. XII предусматривал международную систему опеки, т.е. существование «территорий под опекой»². Лишь в 1960 г. на Генеральной Ассамблее удалось принять историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Но к моменту принятия Декларации о принципах международного права 1970 г. зависимые территории еще продолжали существовать.

Напомним, что принцип права народов на самоопределение воплощен в ч. 2 ст. 1 Устава ООН, где в качестве одной из целей Организации указывается развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов.

¹ Доклад миссии Совета Безопасности по косовскому вопросу от 4 мая 2007 года | Визит миссии СБ за период с 25 по 28 апреля 2007 года | <http://www.un.org/russian/document/kosovo/mission.htm>.

² Устав Организации Объединенных наций // <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm>.

Содержание принципа раскрыто в Декларации о принципах международного права: «...все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие...»³. Поэтому данный принцип очень тесно связан с принципом невмешательства во внутренние дела.

Способами (формами) осуществления народом права на самоопределение являются: создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, установление любого иного политического статуса, свободно избранного народом.

Государства обязаны воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы права на самоопределение.

В то же время государства не должны поощрять действия, ведущие к расчленению или к нарушению территориальной целостности или политического единства тех государств, которые имеют правительство, представляющие весь народ.

К сожалению, некоторые государства, используя зачастую лозунги борьбы за демократию, забывают об этом.

2. На наш взгляд, основные причины внутригосударственного характера конфликта в Косово таковы.

Конституция Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ) 1946 г. определяла, что Югославия представляет собой «союзное народное государство республиканской формы, объединение равноправных народов, которые на основе права на отделение выразили свою волю жить совместно в федеративном государстве»⁴. В состав югославской Федерации вошли тогда шесть народных республик — Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория. В составе Сербии были образованы автономный край Воеводина, а также автономная область Косово и Метохия.

Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) 1963 г. сделала очередной шаг к дальнейшему усилению самостоятельности республик и автономных краев. Республики получили право непосредственно сотрудничать между собой, минуя федеральные органы. Из ведения Федерации было исключено право изменять границы между республиками.

Конституция СФРЮ 1974 г. и принятые на ее основе республиканские конституции фактически создали правовую базу для углубления

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. Текст декларации опубликован в Сборнике «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии», Нью-Йорк. 1970. С. 151—155.

⁴ Конституция и основные законодательные акты Федеративной Народной Республики Югославия. М., 1956. С. 9.

кризиса югославской Федерации и обострения межреспубликанских и этнополитических противоречий в стране. Была расширена самостоятельные республик и краев. Им передавались многие права и материальные фонды, находившиеся ранее в ведении Федерации.

Таким образом, можно говорить о том, что уже в этот период имелись конституционно-правовые предпосылки изменения формы государственного устройства на конфедеративную.

Но, 25 января 1988 г. несмотря на сопротивление сепаратистских сил, Скупщина СФРЮ приняла 39 конституционных поправок, которые прежде всего были направлены на усиление полномочий союзных органов власти и укрепление единства страны. В частности, Союзное исполнительное вече (правительство) получило право вмешиваться в деятельность республик и краев, если они нарушали федеральные законы.

В свою очередь, сербское руководство вынуждено было предпринять ряд чрезвычайных мер по прекращению сепаратизма в автономном крае Косово и Метохия. В соответствии с поправками к Конституции Социалистической Республики Сербии, принятыми 28 марта 1998 г., автономные края Воеводина, Косово и Метохия были лишены права вето при внесении изменений в Основной закон Сербии, а также части законодательных, исполнительных и судебных полномочий. При этом Скупщина автономного края Косово в результате политического давления со стороны республиканского руководства вынуждена была согласиться на фактическую отмену автономии края, что неизбежно привело к массовым демонстрациям албанцев и жертвам среди мирного населения.

5 июля 1990 г. Скупщина Сербии приняла решение о роспуске Скупщины автономного края Косово в связи с принятием ее албанскими депутатами Конституционной декларации о провозглашении Косово республикой.

28 сентября 1990 г. Скупщина Сербии приняла новую Конституцию Сербии, которая закрепила основные права и свободы всех граждан.

После выхода из состава СФРЮ Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины 27 апреля 1992 г. Сербия и Черногория провозгласили образование Союзной Республики Югославия.

Как известно, 7–23 февраля и 15–18 марта 1999 г. во Франции проходили переговоры между делегациями Сербии и косовских албанцев на основе мирного плана Контактной группы по бывшей Югославии (Россия, США, Франция, Великобритания, ФРГ и Италия). Переговоры завершились отказом делегации Сербии подписать те разделы Протокола о мирном соглашении по миру и самоуправлению в Косово, которые предусматривали ввод в Косово военного контингента под политическим управлением Совета НАТО.

24 марта 1999 г. страны НАТО, нарушив суверенитет СРЮ и нормы международного права, начали разрушительные бомбардировки стра-

ны, которые продолжались 78 дней. В результате страна оказалась на грани экономической и гуманитарной катастрофы⁵.

10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1244⁶, в которой подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии. Положения Резолюции обязали СРЮ приступить к ускоренному выводу войск с территории края и прекращению репрессий против албанского населения. Кроме того, в Косово была введена международная администрация, как «часть международного гражданского присутствия».

3. Что касается природы Резолюции 1244, то этот документ (как и многие резолюции Совета Безопасности ООН) является результатом политического компромисса. В связи с этим различная интерпретация сторонами такого компромисса порождает разные подходы в решении вопроса о статусе Косово.

Формулировки этой резолюции позволяют толковать ее положение широко. Например, сторонники такого широкого толкования резолюции говорят, о том, что ее положения о территориальной целостности Сербии, о том, что Косово находится в составе Сербии, относятся только к переходному периоду до разрешения политического конфликта.

Действительно согласно Резолюции «Временная администрация будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, временно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово...»

Так называемой «Тройкой» (Россия — ЕС — США) были сформулированы следующие принципы урегулирования проблемы определения статуса Косово: «Белград не будет управлять Косово... Белград не будет восстанавливать физическое присутствие в Косово... Белград и Приштина создадут общие органы для осуществления сотрудничества». Таким образом, обсуждалась возможность образования общих государственных органов и восстановления единого государства.

В то же время согласно ст. 8 самой Резолюции 1244, одним из принципов содействия урегулированию кризиса в Косово является «Политический процесс в направлении достижения временного политического рамочного соглашения, предусматривающего существенное самоуправление для Косово, при всестороннем учете... принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и дру-

⁵ См. подробнее Шрам В.П. О кризисе федерализма в Югославии // Журнал российского права, 2003. № 6.

⁶ Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности ООН на его 4011-м заседании, 10 июня 1999 г. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1244.htm>.

⁷ Доклад «Тройки» представителей Европейского Союза / Соединенных Штатов Америки / Российской Федерации по Косово 4 декабря 2007 года // <http://www.un.org/russian/document/kosovo/scmission.htm>.

гих стран региона и демилитаризация Освободительной армии Косово».

Означает ли это, что учет «принципов суверенитета и территориальной целостности СРЮ» возможен при провозглашении независимости Косово? Наверное, нет. Тогда в вышеуказанной статье Резолюции говорилось бы о суверенитете, а не о «существенном самоуправлении» края.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что проблема статуса Косово имеет важное международное значение. При этом решение этой проблемы невозможно без конструктивного диалога обеих сторон конфликта. Роль ООН и других международных организаций должна, по нашему мнению, сводиться лишь к обеспечению переговорного процесса, поддержанию всеобщего мира и безопасности.